

2. Седакова, О. А. «Неудавшаяся епифания»: два христианских романа: «Идиот» и «Доктор Живаго» / О. А. Седакова // Сайт Ольги Седаковой. – URL: <https://old.taday.ru/text/2322571.html> (дата обращения: 25.03 2025).

3. Шмайна-Великанова, А. И. Поэзия как выход из богословского тупика: «Доктор Живаго» и его последствия / А. И. Шмайна-Великанова // Наше положение: Образ настоящего : сб. ст. / О. А. Седакова [и др.]. – М., 2000. – С. 280–292.

*И.Д. Гаврилова, магистр
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)
irina.gagarina.95@mail.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РИСКИ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

Современные технологии искусственного интеллекта (далее – «ИИ») стремительно проникают практически во все сферы человеческой деятельности, что обуславливает необходимость комплексного изучения связанных с ними социальных последствий и рисков. Особенно это касается рисков трудоустройства молодежи как авангарда общества, впервые выходящего на рынок труда [1; 2]. Специалисты различных областей активно исследуют влияние цифровой трансформации общества, подчеркивая важность понимания возможных угроз и выгод от широкого внедрения новых технологий.

По оценкам аналитиков компании «Deloitte», мы живем в эпоху массового использования ИИ, что отражает масштабность и значимость происходящих изменений [3]. В представленном исследовании «Ростелекома» 2021–2022 гг. отмечается, что Российская Федерация занимает 14 позицию среди 20 ведущих стран мира по уровню развития цифровых технологий [2].

Несмотря на достижения в области цифровой экономики, граждане России выражают обеспокоенность социальными последствиями повсеместной цифровизации. Согласно результатам опроса социологической службы «Ромир» за 2021 г., около 40 % россиян считают, что процесс цифровизации оказывает негативное воздействие на качество жизни населения, причем 11 % респондентов категорически убеждены в отрицательных последствиях [4].

Эксперты McKinsey Global Institute отмечают, что влияние ИИ на производственные процессы обещает стать революционным [5]. Уже к 2025 г. экономический эффект от интеграции ИИ в промышленность достигнет 5 трлн долларов. Более того, согласно прогнозам экспертов, к 2030 г. почти

половина всех существующих рабочих мест в мире будут автоматизированы и заменены роботизированными системами.

Это свидетельствует о значительных изменениях, ожидаемых в структуре занятости и производственных процессах. Современные технологии позволяют автоматизировать значительное количество задач внутри компаний. Однако этот тренд сопровождается рядом социально-экономических вызовов, включая возможное увеличение структурной безработицы и изменение структуры рынка труда. Таким образом, широкое распространение технологий ИИ требует тщательного подхода к регулированию, адаптации образовательных систем и обеспечению социальной защиты работников, чьи профессии окажутся наиболее уязвимыми перед процессом автоматизации.

ИИ, являясь драйвером четвертой промышленной революции, радикально меняет требования к квалификациям и компетенциям сотрудников. Глобальные лидеры индустрии, такие как корпорация IBM, подчеркивают, что ключевое значение приобретает не столько сама технология, сколько умение правильно ею пользоваться: «ИИ не заменит людей, но люди, использующие ИИ, заменят тех, кто этого не делает» [3]. Это утверждение подчеркивает важную роль адаптивности и готовности персонала осваивать и применять инструменты ИИ в своей работе.

Важнейшим выводом последних исследований является осознание значительного снижения роли технических навыков (STEM). Если в 2016 г. технические знания считались важнейшими требованиями работодателей, то к 2023 г. ситуация кардинально изменилась. Технические компетенции потеряли свое доминирующее положение, уступив место новым ключевым требованиям, среди которых способность управлять временем и грамотно расставлять приоритеты стала основным фактором успеха; навык эффективной командной работы оказался вторым по значимости качеством сотрудника. Важнейшую роль играет способность ясно и четко формулировать идеи и аргументированно общаться с коллегами и руководством.

Эти изменения свидетельствуют о глубоком переосмыслении роли человеческого капитала в эпоху технологических перемен. В отличие от прежних эпох, когда знание математики, физики и программирования определяло карьерный успех, в новом тысячелетии решающее значение приобрели гибкость ума, готовность к постоянному обучению и адаптация к быстро меняющимся условиям труда.

К 2030 г. будут востребованы специалисты с цифровыми компетенциями и управленческими навыками в разных сферах. Менеджмент потребует тайм-брокеров, форсайтеров, менеджеров онлайн-продаж, корпоративных антропологов. Промышленность нуждается в разработчиках ИТ-интерфейсов, горных инженерах, инженерах роботизированных систем. Образование ждет координаторов онлайн-платформ, тренеров по майнд-фитнесу, менторов

стартапов, а медицина – врачей-ИТ-специалистов, сетевых врачей, консультантов по здоровью пожилых людей. Эти изменения вызваны переходом предпринимательства в виртуальную среду и распространением гигиеники [6, с. 88].

Быстрое развитие технологий ИИ привело к их активному проникновению в ключевые отрасли современной экономики: банковская сфера, здравоохранение, образование, связь, торговля и транспорт. Некоторые государства уже используют ИИ для управления общественными процессами.

Среди основных рисков выделяются такие как утрата личного пространства и приватности вследствие активного сбора и обработки персональных данных; рост безработицы, связанный с автоматизацией рабочих процессов и заменой человеческого труда технологиями ИИ; снижение качества образования, обусловленное преобладанием виртуальных форматов над традиционными методами обучения; сокращение живого межличностного взаимодействия, что может привести к деградации социальной коммуникации; уменьшение культурного разнообразия и интеллектуального потенциала общества.

Цифровая трансформация существенно увеличивает продуктивность предприятий, сокращая издержки и ускоряя технологические процессы. Благодаря снижению себестоимости товаров и услуг население получает возможность направлять освободившиеся ресурсы на саморазвитие, приобретение инновационных устройств, качественное медицинское обслуживание и культурное потребление. Например, многие россияне теперь регулярно посещают фитнес-клубы, проходят курсы онлайн-образования и приобретают высокотехнологичные устройства вроде смартфонов и умных часов. Все это способствует формированию нового типа потребления, ориентированного на улучшение качества жизни и здоровья.

Сегодня наша страна испытывает острую нехватку специалистов во многих отраслях. Для России быстрое внедрение технологий ИИ представляется весьма привлекательным решением, поскольку, учитывая прогнозируемый дефицит рабочей силы к 2030 г., особенно в сфере среднего и высшего профессионального уровня, повышение производительности труда способно компенсировать недостаток квалифицированных кадров [7, с. 125].

Современная российская экономика требует формирования эффективных организационных механизмов управления, построенных на институциональных платформах, способствующих устойчивому развитию региональных рынков труда. Наблюдаемая тенденция роста нестабильной занятости грозит увеличением доли работников, вовлеченных в нестандартные трудовые отношения [8]. Учитывая перспективный спрос на специалистов разного уровня квалификации, имеющих междисциплинарные компетенции, непрерывное образование становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности,

включающей владение базовыми IT-навыками. Чтобы обеспечить молодежи равный доступ к новейшим технологиям и повысить ее социальную мобильность, необходимы дополнительные меры поддержки. Наряду с этим, популярность цифровых платформ найма сохранится, так как бизнес продолжает экономить путем аутсорсинга и привлечения фрилансеров для реализации проектных задач.

Таким образом, современные исследователи акцентируют внимание на необходимости дальнейшего анализа социальных аспектов внедрения ИИ-технологий, а также разработки механизмов минимизации выявленных рисков для успешной адаптации молодежи на рынке труда.

Список использованных источников

1. Трудовые ориентации молодежи в эпоху цифровизации / В. В. Дьякова, Е. В. Каргополова, П. В. Астафьева [и др.] // *Primo Aspectu*. – 2022. – № 3 (51). – С. 42–47.
2. Молодежь в пространстве электронной культуры / Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов [и др.]. – М. : Росс. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2019. – 224 с.
3. Conquering AI risks Unpacking and alleviating concerns that threaten AI advancement // Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/cognitive-technologies/conquering-ai-risks.html> (date of access: 03.05.2025).
4. Компания «Ромир» // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 03.05.2025).
5. McKinsey: можно роботизировать 45% задач обычной компании // Вестник цифровой трансформации «Директор информационной службы». – URL: <https://cio.osp.ru/news/250419-McKinsey-mozhno-robotizirovat-45-zadach-obychnoy-kompanii> (дата обращения: 03.05.2025).
6. Ермошкина, Е. Н. Тенденции цифровой трансформации рынка труда / Е. М. Ермошкина, К. В. Филиппова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2024. – № 1 (72). – С. 87–94.
7. Давыденко, С. В. Влияние искусственного интеллекта на занятость населения / С. В. Давыденко // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – №1 (97). – С. 122–127.
8. Шестаков, Р. Б. Трансформация рынка труда и экономических отношений под влиянием искусственного интеллекта / Р. Б. Шестаков, Н. А. Яковлев // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2024. – № 4 (39). – С. 30–32.